

УДК 316

М. С. Бешева

Новые гендерные тренды в современном политическом процессе

Аннотация:

В статье рассматривается роль гендерного фактора в современном политическом процессе. Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения феномена гендерного неравенства в мире: гендерные стереотипы по-прежнему тормозят равноправие полов и влияют на политическую карьеру женщин. Рассматривается эволюция понятия «гендер», «гендерные стереотипы», «гендерная асимметрия». Анализируется нарастающий в настоящее время гендерный кризис, а также новые гендерные тренды, ведущие к изменению полоролевого поведения людей, включая их деятельность в политическом пространстве.

Ключевые слова: гендер, гендерные стереотипы, гендерная асимметрия, гендерная идентичность, гендерно-инклюзивная лексика.

Об авторе: Бешева Мария Сергеевна, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, магистрант кафедры информационного обеспечения внешней политики; эл. почта: m.besheva@yandex.ru

Научный руководитель: Багдасарьян Надежда Гегамовна, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор факультета мировой политики; эл. почта: ngbagda@mail.ru

Конструирование гендерной идентичности

В XXI в. перед мировым сообществом стоит задача достичь фактического равенства мужчин и женщин во всех сферах общественной жизни и деятельности. Их равноправное участие в политической и экономической жизни – необходимое условие прогресса. Паритетное представительство женщин – дело справедливости и равенства.

Политика остается сферой, где сохраняются гендерные стереотипы, которые давят на женщин, желающих стать политиками высшего порядка. Как форма власти политика

сохранила свою маскулинную сущность, и женщины по-прежнему во многих странах остаются на ее обочине. Один из устойчивых социальных стереотипов – то, что женщина не пригодна для большой политики.

Однако постепенно приходит осознание того, что политика – слишком серьезное дело, чтобы доверять его только мужчинам, что женское вмешательство в политическую сферу сможет ограничить власть политики с позиции силы, что «женские проблемы» на самом деле – проблемы общечеловеческие. Своеобразным символом времени становится укрепление женских позиций во власти. Присутствие женщин в политической сфере – признак современного гуманистического общества. Обязательное соблюдение гендерного равенства в политике и в структурах власти мировое сообщество считает одним из важных признаков демократии и необходимым условием прогресса [16, с. 240-249].

Гендерный подход возник в науке в 70-х гг. XX в., а в последние десятилетия понятие «гендер» стало объектом множества научных исследований. Можно сказать, что гендерная проблема – составная часть современного процесса глобализации. Люди, рождаясь с признаками какого-либо биологического пола, мужчинами или женщинами, учатся вести себя в соответствии с существующими моделями поведения (гендерными нормами). Эта совокупность социальных и культурных норм, которую общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола, собственно, и называется гендером.

Напомним, что понятия «пол» и «гендер» не синонимичны. Пол – анатомическое явление, а гендер – общественно-культурная конструкция, включающая в себя социальный статус, общественно-психические свойства человека, связанные с полом и сексуальностью. Гендерные особенности проявляются только при взаимодействии людей друг с другом. Свое распространение термин гендер получил под влиянием феминистских движений, когда женщины начали выдвигать требования предоставления себе избирательных прав. В настоящее время гендерная проблематика носит междисциплинарный характер и является одной из наиболее популярных тем в социологии, политологии, философии, психологии, педагогике, лингвистике.

Полагают, что впервые термин «гендер» упомянул психолог Р. Столлер в 1968 г. с целью разграничения женских и мужских поведенческих признаков [21, с. 15]. Развивая этот подход, Р. Коннелл определил «гендер» следующим образом: «Гендер – это организованная вокруг репродуктивной сферы структура социальных отношений, а также обусловливаемый ею набор практик, которые помещают репродуктивные различия между

телями в социальные процессы» [15, с. 10]. Термин «гендер», таким образом, вбирает в себя все аспекты биологической, социальной и культурной жизни индивидов, которые неразрывно связаны между собой, взаимодействуют и влияют друг на друга.

В России изучением гендера как новой развивающейся социальной категории и различными подходами к определению гендера занимались такие ученые, как Г. Г. Силласте, О. А. Воронина, Е. А. Здравомыслова, В. А. Темкина, С. Л. Рыков. Так, под авторством Силласте опубликована объемная монография «Гендерная социология и российская реальность», представляющая собой онтологию российской реальности в гендерном измерении [12]. В монографии Ворониной «Гендерная культура в России: традиции и новации» представлены разработанные ею методы гендерных исследований, проведен комплексный анализ проблемы гендерного равенства и определены основные направления преодоления гендерного неравенства [4, с. 63-80].

Постепенно гендерные исследования получили более широкое распространение, глобальная точка зрения на гендерную природу изменилась от биологической к социальной. Возникновение и развитие социального направления обусловлено тем, что гендер – важная составляющая социального порядка. Гендерный дискурс участвует в создании картины мира и влияет на социальные отношения между различными социальными группами. Необходимо отметить, что в научных дискурсах чаще употребляются производные от термина «гендер», например, «гендерные стереотипы», «гендерная асимметрия», «гендерные аспекты», «гендерные исследования».

Впервые в научный оборот термин «стереотип» ввел американский социолог У. Липпман. Еще в 1922 г. он попытался определить место и значение стереотипов в системе общественного мнения. Под стереотипом он понимал «специфическую модель восприятия окружающего мира, которая способна оказывать конкретное влияние на данные наших чувств, прежде чем эти данные будут донесены до нашего сознания» [7, с. 95]. Липпман утверждал, что стереотипы принято передавать из поколения в поколение, и впоследствии они сформируют схематизированное представление о действительности, которое разделит мир на две категории: знакомое как хорошее, а незнакомое как аналог плохого.

Гендерные стереотипы – это устойчивые, схематизированные, обобщенные образы маскулинности и фемининности, имеющие национально-оценочный характер [19, с. 292]. Они упрощают реальность, описывая мир в простых понятиях, они устойчивы и стабильны, имеют нормативный (предписывающий) характер. Термин «гендер»

подчеркивает не природную, а социокультурную причину межполовых различий. Крепкое и уверенное положение мужчины, и более низкое и слабое положение женщины в обществе оправдываются как раз гендерными стереотипами, которые являются причиной неравномерного распределения как экономических, так и статусно-ролевых ресурсов.

Гендер формирует отношение между мужчиной и женщиной как отношение неравенства, в рамках которого мужчины обладают более высоким статусом, что влечет за собой большие возможности для обладания социальными ресурсами. Гендерные стереотипы конструируются в рамках определенной культуры. Если в ней происходит ряд изменений, то и стереотипы корректируются, но некоторые устоявшиеся стереотипы могут продолжать оказывать влияние на мировосприятие [6, с. 186-197]. Для женщин путь к высотам политической карьеры связан с преодолением многочисленных препятствий, а для мужчин – с реализацией многочисленных возможностей. Женщинам мешает естественная биологическая роль, связанная с необходимостью совмещения служебных, родительских и супружеских функций и поэтому женщинам, которым удастся сделать карьеру часто остаются одиночками.

Формирование таких схематизированных представлений о социальных ролях мужчин и женщин имеют различные основания в интерпретациях разных ученых. Так, Т. Адорно делает упор на индивидуальных особенностях личности. Явление авторитарной личности не только имеет социальные корни, но и подчиняется определенным психологическим закономерностям. Существует зависимость между типом воспитания в семье и проявлением авторитарности. Стереотипизация определяется индивидуальными причинами и выступает следствием социализации в данной семье, степенью контроля над индивидом [1, с. 108].

В разработанной теории авторитарной личности Адорно опирается на опыт раннего детства в качестве движущей силы развития общества. Предполагается, что маленькие дети усваивают ценности своих родителей бессознательно, в результате травматических конфликтов. Становление авторитарной личности зависит от таких факторов социализации, как «авторитарность» родителей, отсутствие жестко регламентированных отношений в семье, теплоты между родителями и детьми [1, с. 109].

Авторитарная личность характеризуется особым набором психологических характеристик, среди которых: стремление подавлять других, нетерпимость, этноцентризм (представление о превосходстве своей нации). Такой человек подавляет слабых, боится тех, кто сильнее его. Эти типы личности предрасположены к

антидемократическим политическим убеждениям. Авторитарный мужчина выбирает жизненный путь в соответствии с полоролевыми стереотипами, отдавая предпочтение строго мужским профессиям. В их семьях закрепляется стиль воспитания, основанный на наказаниях. В настоящее время психологии авторитаризма посвящено немало исследований, важнейшим выводом из которых является тот, что истоки происхождения авторитаризма следует искать в раннем семейном опыте, структуре семейной власти [13, с. 37-38].

Других взглядов на стереотипизацию как на результат воздействия культуры придерживаются Д. Кац и П. Брейли. Они предложили методику «приписывания качеств», которая использовалась для изучения стереотипов в различных этнических группах [18, с. 280-290]. Многообразие гендерных ролей в разных культурах и разных эпохах свидетельствует в пользу того, что наши гендерные роли действительно формируются культурой.

А. Харрис предложила теорию «мягко собранного гендера», согласно которой гендер не подвержен строгой детерминации биологическими и (или) культурными параметрами: «В рассмотрении такого сложного феномена, как гендер в качестве мягко собранной системы, мы берем значения гендера из любых индивидуальных и семейных систем вместе с его функциями и формами внутри специальных задач в специфическом окружении. Несомненно, гендер может включать в себя особенности поведения, свойства которых являются сознательными и бессознательными, проистекают из социального взаимодействия» [17, с. 232].

Становление гендерной идентичности начинается в раннем возрасте. Каждому индивиду, в зависимости от пола, предлагается свой набор значимых символов для мальчиков и девочек (в игрушках, одежде, играх), которые формируют соответствующие реакции и стереотипные представления о социальных ролях мужчин и женщин в обществе [10, с. 305-310]. Складываются отношения, в рамках которых мужчины обладают более высоким статусом, что влечет за собой большие возможности для обладания социальными ресурсами. В ситуации культурных изменений гендерные стереотипы корректируются, но те из них, что обладают высокой степенью устойчивости (а гендерные именно таковы), могут продолжать оказывать влияние на мировосприятие.

Трудности их преодоления в том, что гендерные стереотипы не просто бытуют в социальной среде, но перманентно транслируются социальными институтами – такими

как государство, учебные заведения, семья, церковь и религия, а также средствами массовой информации.

Гендерные стереотипы активно используются рекламой, ведь такое деление позволяет точно сфокусироваться на «целевой аудитории». Реклама нередко информирует не только о товарах и услугах, но и о взаимоотношениях в обществе, а также о межличностных отношениях мужчин и женщин. Поддержание гендерной морали, знания о свойствах мужской и женской природы закрепляют за мужчиной роль бизнесмена и защитника, за женщиной же – роль матери и домохозяйки. Подавляющее большинство людей верят в эксплуатируемые рекламой гендерные стереотипы, благодаря чему посредством рекламы общество может контролировать и предопределять социальный портрет себя и отдельного индивида. Вместе с тем изменения гендерных стереотипов идут гораздо медленнее изменений в пространстве социальной реальности [3, с. 145-149].

Одним из устойчивых стереотипов является представление о непригодности женщин для большой политики. Распространено мнение, что женщины не способны принимать политические решения, поскольку их основные свойства обусловлены биологическими и культурными предназначениями. Место женщин – в социальных комитетах и комиссиях, связанных, по преимуществу, со здравоохранением, образованием, социальным обеспечением. У них мало опыта в вопросах инвестиций, бюджетной и налоговой политики, национальной безопасности, капитального строительства, реформы армии и т.д. Таким образом, наиболее распространен стереотип, согласно которому женщина – хранительница семейного очага, а уже потом политик.

Понятие «гендерная асимметрия» означает непропорциональную представленность женщин и мужчин в различных сферах жизни. В политике она характеризуется неравенством политических позиций и статусов мужчин и женщин в различных политических органах, в сфере принятия политических решений, в ограниченных возможностях продвижения женщин на высокие политические посты, что обусловлено традициями неравной оценки деятельности политика-мужчины и политика-женщины [9, с. 70-75]. Источник гендерной асимметрии – скрытая дискриминация и патриархальные установки, господствующие в общественном сознании. Низкое представительство женщин во власти объясняется их «естественным предназначением» и «нежеланием идти в политику» [5, с. 298-300].

Гендерная асимметрия в политической сфере поддерживается существующими гендерными стереотипами о корреляции власти с маскулинностью, а подчинения – с

феминностью. Этот стереотип не только ограничивает доступ женщин во власть, но и определяет дискурсивные стратегии в политической сфере. Так, сомнение в маскулинности политических соперников и их феминизация – эффективный метод их дискредитации. Напротив, доказательство маскулинности своего лидера и своей партии служит обоснованием правомерности претензий на власть.

Представительство женщин, их участие и право голоса в политических процессах, а также достижение гендерно-справедливых результатов до сих пор остаются затрудненными. Однако в последние десятилетия представительство женщин в политике все же растет. Профессиональная самореализация для современных женщин все больше становится такой же важной опорой как семья и присутствие в публичной жизни. Парламентский опыт различных стран говорит о том, что если во власти находится 20-30% женщин, то такие важные общенациональные программы, как образование, здравоохранение, защита детей, молодежная политика реализуются гораздо успешнее. Еще в 1990 г. Комиссия ООН призвала увеличить количество женщин в национальных парламентах до 30%.

С помощью гендерного квотирования во многих государствах удалось добиться значительного увеличения числа женщин в органах государственной власти. Гендерные квоты выступают средством обретения равных возможностей для мужчин и женщин. Существенно увеличивая политическое представительство женщин, они не допускают изоляции женщин от политической жизни и привлекают их на уровень принятия политических решений, следствием чего по всему миру растет число женщин на руководящих должностях [8, с. 66-68].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что система квот оправдала себя как один из эффективных инструментов достижения гендерного равенства в перераспределении власти. Гендерные квоты существенно увеличили политическое представительство женщин, привлекли их на уровень принятия политических решений, не допустили их изоляции от политической жизни. Квотирование обеспечило создание «критической массы» женщин-политиков, способных оказывать существенное влияние на политические процессы и политическую культуру в целом.

Присутствие и влияние женщин в публичной жизни становится все более заметным. Это в определенной степени меняет жизненные ориентиры для мужчин, поскольку роль политической культуры оказывается не в том, чтобы разделять гендерные

стереотипы, а в том, чтобы внедрять принципы равных прав и возможностей мужчин и женщин в общественно-политическую жизнь.

Гендерной идентичности в будущем нет места

В последние десятилетия в развитых странах нарастает гендерный кризис, несущий негативные последствия. Канонические идеи феминизма, такие притягательные в XX в., потеряли свою актуальность и стали претерпевать изменения. Длительная борьба за равноправие полов постепенно трансформируется в проект переустройства общественного сознания, когда гендерная принадлежность не разделяет людей. Мы наблюдаем стремительную девальвацию традиционных гендерных ценностей, изменение полоролевого поведения людей. Гендерная инклюзивность – главный тренд последних лет. Возникает понятие «гендерной нейтральности», подразумевающее отсутствие преимуществ у того или иного гендера в вопросах распределения и выполнения социальных ролей.

Однако тенденции развития гендерной культуры ведут не к ожидаемому гендерному равенству, а к полоролевому нигилизму. К какому полу причислить биологического мужчину, который считает себя женщиной, и наоборот? Предлагается выбрать свою сексуальную и гендерную идентичность из десятков вариантов половой самоидентификации. Основные при этом три: цисгендер – гендерное соответствие полу; трансгендер – пол один, гендер другой; бигендер – пол один, гендера два. Этот последний вариант, предполагается, сможет обеспечить его носителю широту мировоззрения и яркость жизненных ощущений, недостижимых для мужчины и женщины по отдельности. Гендерные границы размываются и общество отказывается от самого понятия пола. Глобальные процессы оказывают негативное влияние на жизнь общества в целом, как на национальном, так и на личностном уровнях.

В странах Западной Европы и США размывание гендерных границ осуществляется через половую унификацию, которая на, первый взгляд, звучит так же прогрессивно, как гендерно-нейтральная унификация. Так, в Британии для достижения настоящего гендерного равенства предлагается избавиться и от дискриминации в языке, например, от названий профессий, обращений, местоимений, где явно присутствует гендер – такие слова заменяются неологизмами или синонимами [11, с. 75-85]. Сложившиеся вежливые обращения «Mr», «Mrs», «Miss» заменяются нейтрально-уважительным «Mx», использующееся вне зависимости от пола. В 2015 г. это обращение было включено в Оксфордский словарь и уже используется в документах и официальных речах.

В Британских школах детей с семи лет учат отказываться от слов «девочка» и «мальчик», поскольку они дискриминируют учеников-трансгендеров. Детей поощряют переосмысливать свой пол, не предупреждая при этом о последствиях. Психологи говорят об опасном влиянии ряда лоббистских групп. Школьникам объясняют: чтобы стать счастливыми – надо стать трансгендерами, и сотни молодых людей объявляют себя таковыми, как правило, чтобы просто привлечь внимание сверстников. В раннем возрасте они проходят через хирургические операции и гормонотерапию, а потом жалеют об этом и обращаются к психиатрам. Их число увеличивается из года в год. В некоторых британских родильных отделениях вводят гендерно-нейтральную лексику, называя «грудное молоко» – «человеческим», в то время как понятия «материнство» и «мать» исключаются и заменяются на «родительство» и «родитель». Эту лексику применяют и во всех официальных документах.

В США также идет системная перекодировка сознания в пользу ЛГБТ-сообществ и отрицание любых нормальных отношений. Людям внушается, что человеческий пол – это не биологическое понятие, а социальная роль. Природа – вторична, человек решает сам: быть мужчиной или женщиной. Силы, стоящие за продвижением таких людей, доминируют в политике, образовательной и судебной системах, развлекательной индустрии. Если человек выскажет «неправильные» мысли в неправильное время, он может потерять работу, друзей, репутацию [14, с. 297-299]. Закон «О недискриминации» в США, проходящий стадию принятия, определяет трансвеститов, трансгендеров и представителей других видов идентичности, как представителей меньшинств, которым дается преимущество при приеме на работу [2, с. 57].

Трансформация сознания идет с самого верха. Сразу после избрания Дж. Байдена президентом в Конгрессе США демократами были вывешены флаги ЛГБТ-сообщества. Одним из первых документов, подписанных президентом, стала отмена запрета на службу в армии трансгендеров и указ о борьбе с дискриминацией на основе гендерной идентичности и сексуальной ориентации. Спикер Палаты представителей США Н. Пелоси выступила с предложением об исключении из американских законопроектов слов, обозначающих половую принадлежность в пользу гендерно-нейтральных формулировок. Из лексикона законодателей будут навсегда исключены слова «отец», «мать», «сын», «дочь», «брат», «сестра», «дедушка», «бабушка», «теща», «тесть» и любые другие семейные термины. Их место займут «родитель», «родственник от одного родителя», «родители ребенка», «родитель супруга». Местоимения «он» и «она» заменяются в

Конгрессе на «представитель» и «делегат». Это происходит потому, что в различных американских структурах власти и компаниях часто стали избираться трансгендеры и небинарные кандидаты.

Каждый шестой американец относит себя к ЛГБТ-сообществу. В стране наблюдается также увеличение числа операций по смене пола. Рынок операций возрос на 20% и расширяется каждый год. Операции по смене пола стоят тысячи долларов, но реального изменения пола не происходит, изменяются только внешний вид, вторичные половые признаки, такие люди по-прежнему не могут родить. Нередко дети начинают гендерную терапию без согласия родителей. Вместе с тем проблемы социального неравенства прикрываются пиаровскими лозунгами о гендерной нейтральности [20, с. 110-117].

Во всем мире к гендерным вопросам относятся лояльнее с каждым днем. С 2015 г. гомосексуальные браки были полностью легализованы в США и большинстве стран Евросоюза. Гомосексуалы и трансгендеры стали нормативной частью массовой, повседневной культуры. Нарастает девальвация традиционных ценностей. Тенденции развития гендерной культуры неуклонно ведут к полоролевому нигилизму, взамен долгожданного полового равенства. Утрата устойчивых ориентиров, постоянное видоизменение культурных образцов, отсутствие возможности формирования гармоничной личности, которая смогла бы прожить достойную жизнь, а не следовать как флюгер за новомодными тенденциями, все это – неизбежные последствия плюрализма [2, с. 60].

Таким образом, введение гендерных технологий приводит к утрате ценностных ориентиров, размыванию идентичности, формированию сомнительных трендов современной масс-культуры. Дети в США и в странах Западной Европы точно будут воспитаны по-другому и едва ли незавершенные их родителями задачи по достижению гендерного равенства останутся для них такими же востребованными. Сегодня остро назревает необходимость актуализации положительного маскулинного и феминного социального опыта, который был накоплен предыдущими поколениями людей.

Библиографический список:

1. Адорно Т. Исследование авторитарной личности / Под. ред. В. П. Култыгина. М.: Серебряные нити, 2001. 416 с.
2. Армен А. С. Деконструкция гендерной идентичности и ее отражение в культурном пространстве постмодернистского общества // Культура и цивилизация. 2019. №1 (9). С. 55-60.
3. Бученкова Э. О. Влияние гендерных стереотипов на восприятие рекламы // Наука. Общество. Государство. 2019. №3 (27). С. 144-149.
4. Воронина О. А. Гендерная культура в России: традиции и новации. М.: ИФ РАН, 2018. 117 с.
5. Гаврилина К. С. Проблема гендерной асимметрии во власти // Социально-гуманитарные знания. 2012. №1. С. 297-302.
6. Здравомыслова Е. А. Социальное конструирование гендера / Е. А. Здравомыслова, А. А. Темкина // Социологический журнал. 1998. №3-4. С. 186-197.
7. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
8. Новикова Е. А. Методы увеличения женского представительства в политическом процессе // Власть. 2012. №12. С. 66-68.
9. Овчарова О. Г. Гендерная асимметрия политики: изменение мировой конфигурации // Южно-российский журнал социальных наук. 2016. №3. С. 70-81.
10. Перегудина В. А. Особенности возрастного становления гендерной идентичности // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2010. №2. С. 305-310.
11. Себрюк А. Н. Об учете андроцентризма и гендерной асимметрии в обучении современному английскому языку // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2017. №1. С. 75-85.
12. Силласте Г. Г. Гендерная социология и российская реальность. М., 2016. 640 с.
13. Шестопап Е. Б. Личность и политика. М.: Мысль, 1988. 203 с.
14. Югина Е. С. Роль ЛГБТ-движения в современном обществе и влияние его деятельности на демографическую ситуацию в мире / Е. С. Югина, В. С. Атаманенко // Скиф. 2019. №6 (34). С. 297-302.
15. Connell R. Gender. Cambridge: Polity Press, 2002. 173 p.
16. Enloe C. Bananas, beaches and bases: making feminist sense of international politics. Berkeley: University of California Press, 1989. 268 p.

17. Harris A. Gender as a soft assembly // *Studies in Gender and Sexuality*. 2000. №1. Pp. 223-251.
18. Katz D. Rasial stereotypes of one hundred college students / D. Katz, K. Braly // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1933. №28. Pp. 280-290.
19. Rentzetti C. Women, men and society / C. Rentzetti, D. Curran. Boston: Allyn and Bacon, 1999. Pp. 290-292.
20. Robbins M. Nature, nurture, and core gender identity // *Journal of the American Association*. 1996. №44. Pp. 93-117.
21. Stoller R. Sex and gender: on the development of masculinity and femininity. New York: Science House, 1968. 383 p.

Besheva M. S. New gender trends in the modern political process

The article examines the role of the gender factor in the modern political process. The relevance of the topic is due to the need to study the phenomenon of gender inequality in the world: gender stereotypes continue to hinder gender equality and affect women's political careers. The evolution of the concept of «gender», «gender stereotypes», «gender asymmetry» is considered. The article analyzes the currently growing gender crisis and new gender trends leading to changes in gender-role behavior of people, including in politics.

Keywords: gender, gender stereotypes, gender asymmetry, gender identity, gender-inclusive vocabulary